

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

— Внимание! Внимание! Говорит Земля, говорит редакция «Искателя»! Начинаем нашу радиоперекличку. Все ли приглашенные явились на пресс-конференцию? Меркурий?

МЕРКУРИЙ. Здесь. Во всяком случае, та моя половина, которая всегда обращена к Земле.

— Отлично. Юпитер?

ЮПИТЕР. Тут. Но я не понимаю...

— Одну минуточку, уважаемый Юпитер, вопросы потом, сначала закончим перекличку. Сатурн?

САТУРН. Присутствую и внимательно слушаю вас.

— Уран и Нептун?

УРАН и НЕПТУН (*дружным хором*). Здравствуйте!

— Добрый день! Плутон?

Молчание.

— Плутон! Вас вызывает Земля!

Молчание. Потом его нарушает густой бас Юпитера:

— Не понимаю, почему для столь ответственной пресс-конференции, которая проводится, если мне не изменяет память, первый раз за последние пять миллиардов лет, не могли выделить

В КОСМОСЕ

ГЛЕБ ГОЛУБЕВ

Рисунок В. Стацинского

какого-нибудь опытного корреспондента, более сведущего в астрономии?

ЗЕМЛЯ (*несколько смутившись*). Какие основания у вас так говорить, дорогой Юпитер? Что вам не нравится?

ЮПИТЕР. Как по-вашему, какое расстояние отделяет сейчас нашего уважаемого брата от Земли?

ЗЕМЛЯ. Плутон — самая дальняя планета солнечной системы. От него до Земли около шести миллиардов километров...

ЮПИТЕР. Ну и за какое же время, по-вашему, радиоволны преодолеют это расстояние?

ЗЕМЛЯ. Одну минуточку... Шесть миллиардов разделить на триста тысяч... Н-да, получается...

ЮПИТЕР. Получается пять с половиной ваших земных часов. Да столько же обратно. А вы ждете от него ответа немедленно.

ЗЕМЛЯ (*торопливо, чтобы заглушить явственный смех, донесшийся из разных точек космического пространства*). Итак, друзья, мы пригласили вас на эту пресс-конференцию, чтобы задать вам один вопрос: что нового вы нам о себе можете рассказать? Начнем с Меркурия. Прощу вас.

ЮПИТЕР. Я категорически возражаю. И вообще не понимаю, почему вы нас пригласили вместе с Меркурием? Он гораздо ближе к Солнцу, чем все остальные,— можно сказать, какой-то солнечный любимчик. И по своим физическим условиям резко отличается от всех нас. Мы — газообразные, а он твердый, как Венера и Марс. Пусть с ними и водит компанию...

МЕРКУРИЙ. Я не понимаю...

ЮПИТЕР. И понимать тут нечего: круглый, мертвый шар...

САТУРН (*ехидно*). И к тому же растерял всю атмосферу!

ЗЕМЛЯ. Друзья, друзья, не будем ссориться! Все мы члены одной чудесной солнечной семьи. Так у нас ничего не получится. Юпитер, вспомните, наконец, мудрую поговорку, она же относится прямо к вам: «Юпитер, если ты сердисься, значит ты не прав».

ЮПИТЕР. Это относится не ко мне, а к римскому божеству. А я не собираюсь поддерживать своим поведением глупые религиозные пережитки...

Порядок удалось навести лишь после длительных увещеваний. Наконец Меркурий получил возможность говорить.

МЕРКУРИЙ. Меня здесь упрекали в чрезмерной близости к Солнцу. А вы знаете, сколько неудобств это мне причиняет? Я повернут к нашему дорогому светилу всегда одной и той же стороной, так что температура на ней достигает почти шестисот градусов. Свинец и олово плавятся, образуют на моей поверхности раскаленные огнедышащие озера. А на другой моей стороне — межпланетный холод, почти абсолютный нуль. Попробуйте жить в таких условиях. И все-таки астроном Дольфус сумел обнаружить и у меня следы атмосферы...

ЮПИТЕР. Следы...

ЗЕМЛЯ. Но и это уже немало. А что вы еще открыли любопытного нашим астрономам за последние годы?

МЕРКУРИЙ. К сожалению, они обращают на меня слишком мало внимания.

ЗЕМЛЯ. Но в этом вы сами виноваты, дорогой Меркурий. По размерам вы чуть больше Луны, а находитесь от нас гораздо дальше. К тому же вас, как и Луну, мы можем наблюдать только в различных фазах. Да вдобавок вы все время норовите спрятаться в спящих лучах Солнца. Только недавно новые приборы позволили астрономам наблюдать за вами и ночью и днем. Так что пока еще остается в силе поговорка, сложенная астрономами еще в средние века: «Счастлив тот, кто видел Меркурий».

МЕРКУРИЙ. Благодарю за комплимент. Наблюдайте за мной пристальней, и я осчастливорю вас новыми открытиями.

ЗЕМЛЯ. Недавно астрономам удалось различить на вашей поверхности какие-то загадочные темные и светлые пятна неопределенной формы. Что это может быть? Во всяком случае, конечно, не следы органической жизни, при ваших природных условиях она просто невыселима...

ЮПИТЕР (*торжествующе*). Ага, вот вы и проговорились! Я давно раздумывал, почему это с Луной, Марсом и Венерой

вы вели задушевные беседы в индивидуальном порядке, а нас всех пригласили, так сказать, гуртом. Теперь я вас раскусил! Хотите, скажу, почему?

ЗЕМЛЯ. Тут, право, нет никакой предвзятости. Так решили в редакции, поскольку просто нет возможности посвящать каждой планете отдельную беседу, а вы все обладаете довольно схожими природными условиями...

ЮПИТЕР. Как бы не так. Что у меня общего, кроме звания планеты, с Меркурием? Нет, вы руководствовались скрытыми критериями!

ЗЕМЛЯ. Какими же, по-вашему?

ЮПИТЕР. Вы нас всех — от меня до Меркурия — считаете совершенно безнадежными в качестве носителей живой жизни, признайтесь. Марсу и Венере почет, о них не только статьи, даже толстые книжки пишут, а мы так, бедные родственники. А почему, по какому праву? У меня в атмосфере водорода гораздо больше, чем у вас на Земле. Есть у меня такие любопытные химические соединения, как метан и аммиак. Может быть, этот метан создали живые микроорганизмы, как предполагал Г. А. Тихов?

Температура моей поверхности, как установили ваши астрономы, не превышает —150 градусов. Ну и что же? Разве французский физик Беккерель не держал в течение шести лет обезвоженные споры бактерий, водорослей, грибов, лишайников в жидком гелии при температуре —271 градус, и даже после этого они преспокойно продолжали жить?! Тем более откуда вы знаете, может, в глубинах моего исполинского газового шара температура гораздо выше, как опять-таки предполагал профессор Тихов?

ЗЕМЛЯ. Но, дорогой Юпитер, советские ученые В. Г. Фесенков, Н. А. Козырев и другие исследователи пришли к выводу, что вы не можете целиком состоять из газообразного водорода. Где-то на глубине 11 тысяч километров от вашей видимой поверхности давление уже достигает таких колоссальных величин, что водород должен переходить в неведомое нам на Земле металлическое состояние.

ЮПИТЕР. Вам может показаться это невероятным с земной колокольни? Но как говаривал ваш мудрый баснописец Крылов, «весьма на выдумки природа таровата»...

Я давно увлекаюсь этой проблемой. Вот разрешите, я зачитаю слова американского профессора Д. Б. Хольдейна из недавно вышедшей книги «Планета Земля»: «Конечно, возможны типы жизни, химические основы которой совершенно отличны от нашей, например жизнь при низких температурах на внешних планетах, в основе которой лежат реакции в жидком аммиаке...» Слышите, ведь это про нас!

ЗЕМЛЯ. Ну, пока вопрос о возможности жизни в атмосферах из аммиака и метана, при низких температурах и громадных давлениях остается весьма и весьма спорным, перейдем к вашим более реальным загадкам, уважаемый Юпитер. Что, например, представляет Большое Красное Пятно, занимающее на вашей поверхности сотни тысяч квадратных километров? По-

чему оно все время движется? Почему иногда пропадает на несколько лет?

ЮПИТЕР. Конечно, вас так же интересует и вторая моя весьма примечательная особенность — движущееся темное пятно, пожалуй не уступающее размерами Красному? Ваши астрономы ему также присвоили отличительное название: Южное Тропическое Возмущение.

ЗЕМЛЯ. Да, оба этих странных пятна нас весьма интересуют. Не раскроете ли вы нам их тайну?

ЮПИТЕР. Нет. Догадывайтесь сами. Кажется, вы уже кое-что сделали для этого?

ЗЕМЛЯ. О, к сожалению, пока немного. Удалось подметить, что эти пятна оказывают определенное воздействие на облака аммиака, застилающие вашу поверхность. Они как бы отталкивают их со своего пути. Так же ведут себя оба эти пятна по отношению и друг к другу: если их пути пересекаются, то они спешат разойтись в разные стороны, уступая один другому дорогу. Они явно состоят не из аммиака, как ваш основной облачный слой, а из каких-то других веществ. Но каких именно, мы пока не знаем.

ЮПИТЕР. Немного же вы знаете. Вот я вам еще задам вопрос...

САТУРН. Позвольте, но это уже невыносимо! Нас пригласили на пресс-конференцию или на творческий вечер Юпитера? Мы его все, конечно, уважаем, но нельзя же до бесчувствия. Как будто у других планет меньше загадок.

ЮПИТЕР. Это что же у вас загадочного? Ваши кольца, что ли?

САТУРН. Хотя бы и кольца. Во всяком случае, они отличают меня от всех других планет. По объему я всего лишь в два раза меньше вас, почтенный Юпитер, но кольца придают мне совершенно исключительную неземную красоту.

ЮПИТЕР. Ну, эти кольца знакомы астрономам еще со времен Галилея.

САТУРН. Однако разобраться в их строении земным ученым удалось сравнительно недавно, не так ли, уважаемый председатель?

ЗЕМЛЯ. Да, внутреннее кольцо, которое иногда называют «креповым», потому что оно напоминает полосу из этой темной прозрачной материи, состоит из мелких песчинок и пылинок. Это установил советский академик Г. А. Шайн. Специальным изучением среднего, самого широкого и яркого кольца занимался московский астроном М. С. Бобров и пришел к выводу, что его образуют более крупные каменные глыбы. Удалось даже наблюдать тени, которые отбрасывают они в солнечных лучах, так что диаметр некоторых из них, вероятно, достигает нескольких метров.

САТУРН. Благодарю за столь точные наблюдения. Вы представляете, какую красоту придают моему небосводу эти уникальные кольца? Их тройная серебряная арка висит в небе, словно какой-то сказочный мост, озаряя мою поверхность прекрасным голубоватым сиянием...

ЮПИТЕР. Ну, допустим, любоваться таким зрелищем можно лишь несколько минут, при восходе или закате Солнца. А днем ваши кольца отбрасывают такую густую тень на поверхность, что служат скорее помехой, чем украшением...

САТУРН. Вот как? А вы попробуйте заведите-ка себе такое украшение!

ЗЕМЛЯ. Друзья, друзья, мы опять уклоняемся в сторону, а пресс-конференция и так уже затянулась. Послушаем лучше наших уважаемых близнецов, Нептуна и Урана. Они схожи по своим природным условиям, почти одинаковы по размерам, но, вероятно, каждый имеет и какие-то любопытные особенности. Прошу. Кто первый?

УРАН. Позвольте мне...

НЕПТУН. Э, дорогой братец, позвольте сначала мне...

УРАН. Э нет, позвольте уж я... позвольте, позвольте... вы уж и слога такого не имеете.

НЕПТУН. А вы собьетесь и не припомните всего.

УРАН. Припомню, ей-богу, припомню. Уж не мешайте, пусть я расскажу, не мешайте! Ведь никто из вас не вращается в свете таким необыкновенным образом, как я.

ЗЕМЛЯ. Как так?

УРАН. А вот так. Земля, Марс и Венера вращаются в несколько наклонном положении, Юпитер — как волчок, можно сказать, стоя. А я — лежа на боку, так сильно наклонена ось моего вращения...

НЕПТУН. Подумаешь, и что из этого следует?

УРАН. Э, не перебивайте, дорогой братец... А из этого следуют удивительные вещи. Мой год равен по продолжительности 84 земным годам. Примерно 21 земной год подряд день и ночь у меня сменяют друг друга обыкновенным образом. Потом в одном моем полушарии наступает сплошной день, растянувшийся на 21 земной год. Затем на такой же период снова возвращается привычная смена ночей и дней, чтобы закончиться непроглядной ночью, также тянущейся 21 земной год. Ловко?

ЗЕМЛЯ. Да, это очень любопытно. Но, кажется, и Нептун обладает не совсем обыкновенными особенностями своего вращения. Наши ученые до сих пор ведут споры об этом. Одни считают, будто уважаемый Нептун вообще вращается, «стоя на голове»: он как бы перевернулся, и Северный полюс оказался на месте Южного. По другой гипотезе ось его вращения имеет небольшой наклон, примерно такой же, как у Сатурна. Было бы интересно узнать, какая гипотеза ближе к истине. Вы нам не скажете, дорогой Нептун?

НЕПТУН. Нет. Пусть вам этот хвостун рассказывает, он все знает и болтает гладко, а я не желаю.

ЗЕМЛЯ. Обиделся. Вот видите, теперь эту загадку нашим ученым придется разгадывать самостоятельно, а это не так-то просто, учитывая, что по своей вытянутой орбите Нептун порой забирается подалеже Плутона. Жаль. Но что же делать? Мне остается только поблагодарить вас за любезное участие в нашей пресс-конференции и пожелать вам...

ЧЕЙ-ТО ГОЛОС (*перебивает*). Как? А разве нам не дадут слова?

ЗЕМЛЯ. Кто это говорит?

ТОТ ЖЕ ГОЛОС. Говорит Москва!

ВТОРОЙ ГОЛОС. Говорит Комсомолия!

ЗЕМЛЯ. Позвольте... Москва, Комсомолия — но ведь это все на Земле. Может быть, мы слушаем передачу московского радио?

ПЕРВЫЙ ГОЛОС. Нет, я планета и зовут меня «Москва».

ВТОРОЙ ГОЛОС. Я — Комсомолия, тоже планета.

ПЕРВЫЙ ГОЛОС. Мы говорим от имени двух с лишним тысяч пока что открытых вашими астрономами малых планет солнечной системы.

ЮПИТЕР. Неужели мы будем тратить время на этих малышей? Ведь астероидов астрономы открывают по полсотни сразу в урожайный год. У Меркурия хоть следы атмосферы остались, а эти и того не имеют...

МЕРКУРИЙ. Уважаемый председатель, я попрошу...

ЮПИТЕР. Ладно, ладно, не буду. «Планеты»... Да вокруг одного меня двенадцать таких камешков крутится.

САТУРН. И у меня девять.

КОМСОМОЛИЯ. Это ваши спутники, а мы — другие. Разве астрономы уже не раздумывают над тем, почему нас так много вращается вокруг Солнца по строго определенной орбите, пролегающей как раз в большом промежутке между небесными путями Марса и Юпитера? Может быть, как предполагают некоторые ученые, по этой орбите когда-то летала еще одна большая планета — Фаэтон. Потом он раскололся на множество мелких кусков, и мы — его потомки?

ЗЕМЛЯ. Да, проверить эту гипотезу было бы чрезвычайно любопытно. Пожалуйста, помогите нам. Мы слушаем.

ПЕРВЫЙ ГОЛОС (*удаляясь*). Нет уж, ищите разгадку сами...

ВТОРОЙ ГОЛОС (*затихая в космической дали*). Ищите сами, ищите сами...

ЗЕМЛЯ. Ну что же, друзья, наша конференция окончена. Еще раз благодарю вас и желаю каждому участнику нашей беседы скорейшего раскрытия всех его тайн.

ПЛАНЕТЫ (*наперебой*). Спасибо! И вам того же желаем!

ЗЕМЛЯ. До свидания! Благополучного... Одну минуточку, нас снова кто-то вызывает. Перехожу на прием.

БОДРЫЙ БАСОВИТЫЙ ГОЛОС. Здравствуйте, дорогие друзья! Это я, Плутон! Рад принять участие в вашей беседе. Жду вопросов.

Немая сцена, как в «Ревизоре».

ЗЕМЛЯ (*с облегчением*). Хоть подтвердилось, что он жив и здоров, и то ладно...